

тура здесь выступает как технология сбора, хранения, передачи информации, генерирования знания, с одной стороны, и как способ жизнедеятельности человека в человеческом обществе, с другой. Информационная культура сегодня становится не только опорой развития вида *homo sapiens*, но и объектом целенаправленных усилий по его совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кертман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки 1870-1917. М., 1987. С.14-19.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. М, 1990, С.12.

Семухин О.А., г. Северодвинск

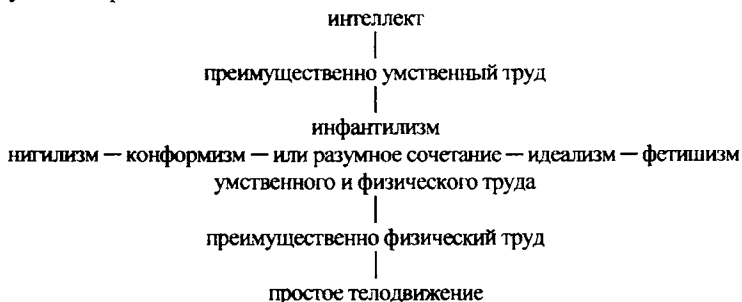
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОЦИУМА ПО ДВУМЕРНОЙ ШКАЛЕ

Для оценки правовой культуры социума нами предлагается брать за основу два показателя – отношение к праву и модель поведения. Отношение к праву варьируется от правового нигилизма до правового фетишизма. Первое и второе – это крайние позиции, т.к. подобное отношение к праву исключает все его отрасли и институты. Нигилизм – по причине его простого отрицания, фетишизм – из-за возведения права в такую степень индивидуального и общественного сознания, когда правом подменяются иные, не менее важные (а иногда и более) регуляторы общественных отношений (мораль, этика, экономика и др.). Промежуточное, между правовыми нигилизмом и фетишизмом, отношение к праву следует оценивать как правовой инфантилизм. Такая «золотая середина» правового сознания не исключает права, но и не истребует его, по крайней мере, как главного регулятора общественных отношений ввиду того, что в этом, по сути, правовом секторе господствуют мораль и нравственность, мудрость, как регуляторы более высокого уровня, чем право.

Возникает вопрос: где в предложенной шкале есть место праву и в какой форме оно востребуется и проявляется. Правовые институты правомерного поведения располагаются в промежутках «нигилизм – инфантилизм» и «инфантилизм – фетишизм». В первом случае это правовой конформизм, а во втором – правовой идеализм. Правовые конформисты, скорее, избегают права, но вынуждены прибегать к нему как к неизбежности из-за присущего праву метода негативного стимулирования поведения. Идеалисты, наоборот, стимулированы правом позитивно [в результате негативного правового стимулирования лицо не совершает правонарушений, т.к. остерегается возможной юридической ответственности, тогда как позитивное стимулирование в праве предполагает правомерную модель поведения из-за возможности получить те или иные блага в виде льгот и поощрений].

По иным принципам строится шкала оценки модели поведения лица. Предельными значениями здесь следует считать телодвижение и интеллект в их абсолютном понимании. Осуществляя интеллектуальную деятельность, человек вынужден делать волевые и осознанные необходимые и минимальные телодвижения (напр., произнесение речи, пользование клавиатурой компьютера, мобильным телефоном и пр.). Поэтому мысль и мыслительный процесс – материя не юридическая. С другой стороны, в чистом виде физическая деятельность человека (напр., спорт, альпинизм и т.д.) также требует интеллектуальной оценки, иначе, если телодвижение перестанет быть осознанным и волевым, то это уже основание для лишения дееспособности и выведения человека из сферы действия права [следует заметить, что та или иная позиция индивида в системе предложенных координат не является однозначно predetermined. Человеку присуще менять свое отношение к праву течение жизни или иметь различные оценки и взгляды, часто противоположные, на институты и отрасли права. Человеку присуще также менять модель поведения не только в течение жизни, но и течение дня].

Если шкала отношения индивида к праву — горизонталь, а оценка индивидом модели поведения — вертикаль, то шкала координат социо-правового исследования должна выглядеть следующим образом:

Вынесем предложенные детерминанты культурно-правового состояния социума за пределы и получим таблицу, где цветом выделены ячейки, образующие предложенную выше систему координат — её ядро.

Сводные данные оценки культурно-правового состояния социума

	нигилизм	конформизм	инфантилизм	идеализм	фетишизм
интеллект					
преимущественно умственный труд					
сочетание умственного и физического труда					
преимущественно физический труд					
простое телодвижение					

Ячейки предложенной таблицы заполняются цифровыми значениями по следующей методике. Составляется анкета, в которой предусматриваются вопросы, ответы на которые позволяют выяснить отношение респондента к праву (горизонтальная шкала) и определить его модель поведения (вертикальная шкала). Это могут быть два вопроса, по одному на каждую позицию, с пятью вариантами ответов, в совокупности позволяющих получить единицу оценки. Полученный результат, размещенный в ячейках, находящихся в перекрестии столбцов, характеризующих отношение к праву, и строк, определяющих модель поведения указывает на систему координат.

Заполненное цифровыми значениями поле дает объективную оценку культурно-правового состояния социума. Если по всему полю имеются одинаковые числа, то такой социум идеален. При концентрации значений в центре мы имеем дело со стагнирующим социумом, когда присутствует стабильность, но невозможно (затруднено) развитие. В этом случае правовые предписания не эффективны. Наоборот, если центральные ячейки пусты, то это свидетельство отсутствия консолидирующей силы в обществе [причину дисбаланса социо-правового состояния можно выяснить, анализируя «паспортничку» анкеты или через предложение в анкете вопросов на предмет оценки перспективы и ретроспективы своего состояния].

Ниже приводим в графическом виде некоторые модели устройства социума. В приведенных рисунках цветом выделены ячейки с наибольшим числовым выражением.

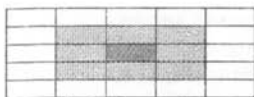

Рис. 1. Стабильный, стагнирующий социум

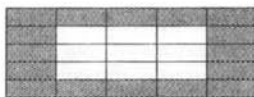

Рис. 2. Распад социума

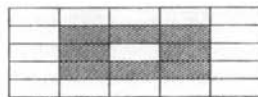

Рис. 3. Развивающийся социум

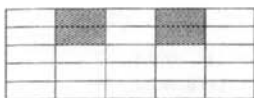

Рис. 4. Конфронтация социума

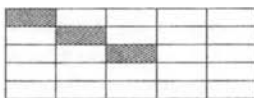

Рис. 5. «Перестройка»

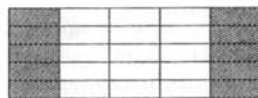

Рис. 6. Гражданская война

Попкова О.Е. г. Екатеринбург

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В современном обществе существует тенденция к изменению содержания многих социальных процессов. Изменяются ценности и нормы общества, что диктует новые требования к личности.

Понимание успеха и успешности как социальных явлений и ценностей определенных групп людей зависит от стереотипов общественного сознания, особенностей менталитета в определенный период жизни общества. Так, в стереотипах советского периода истории России успех, прежде всего, связывался с оценкой и одобрением коллективом, обществом, т.е. большинством, с одной стороны, и соответствием успеха идеологическим нормам с другой. Понятий успешного человека, руководителя, личности не могла быть в принципе, т.к. это бы означало смену парадигмы приоритета большинства приоритетом индивидуализма.

В советский период развития нашего общества в массовом сознании сложился образ «советского человека» как определенного социалистического типа личности, которому свойственно принятие идеологических целей и принципов, признание их приоритета перед групповыми и личными целями, интересами и успехами.

Реформирование общественной жизни России привело к появлению новых социальных норм, разрушению стереотипов общественного сознания. Вариативность экономического поведения, плюрализм мнений, планирование карьеры, необходимость решения проблемы в условиях неопределенности – эти и многие другие реалии нашей жизни способствовали переосмыслению самих понятий успеха и успешности.

Традиционно, в контексте российской ментальности успех определяется как удача в достижении чего-то. Именно так определяется это понятие в словаре Ожегова С.И. и Икверовой Н.Ю., а словарь синонимов под редакцией Н.Г. Герасимова и Е.А. Гольдич смысл успешности выражает через удачность, фортуна, везение, фарт, счастье, талант. Таким образом, доминирует в понятие не аспект деятельностного достижения и признания, а аспект удачи и везения. Сам человек в таком понимании выступает не субъектом, творцом успеха, а объектом внешних обстоятельств – везений.

В противоположность российской модели успеха американское понимание этой категории сложилось в системе ценностей протестантизма: с помощью упорного труда и